

В. О. Ключевский

Древняя русская история

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К52

К52 **Ключевский В.О.**
Древняя русская история / В. О. Ключевский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 411 с.

ISBN 978-5-458-06663-1

Рукописный текст.
Курс лекций Э. О. профессора В. О. Ключевского прочитанный в 1884-1886 академическом году в императорском Московском университете.

ISBN 978-5-458-06663-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

человеческая личность и человеческое общество. Каждая из этих сил вносит в состав человеческого общества свой ряд элементов, в которых выражается ее деятельность. Это те простейшие стимулы, которые находят в нас — форму людского союза, анализируя его состав, те тончайшие связи, которыми соединяется человеческое общество и благодаря которым случайные и разнохарактерные люди единятся в многолетнем существовании складываются в стройные и плотные общества, живущие целью и волею. Это элементы: язык, власть, кровь или кровное родство, мысль, знание, чувство, обычай, право, порядок, труд и капитал и т. д. Каждый из этих элементов имеет свою долю участия в создании и развитии человеческих союзов; все эти элементы присутствуют везде, в каждом обществе; но общества, создаваемые или в разное время и в различных местах, не похожи одно на другое ни по характеру, ни по формам. Это разнообразие происходит от того, что основные элементы общества в различных местах и в разное время приходят в различные сочетания, являющиеся в несомненных отношениях друг к другу. Также в стране, неостаточной населенной, отношение труда к капиталу не похоже на то, какое устанавливается в стране перенаселенной. Возьмем другой пример. Откры-

твия и ровных степных пространства, питая скотоводство и заставляя население с его стадами передвигаться большими группами, поддерживали кровные союзы фольки, чья страна горная и обширная лесом, которая побуждала роцербников: разбегаться в разные стороны на постоянный источник энтельства.

При кочевом образе жизни видоизменение лица из первоначального стихийного союза задерживалось, а при оседлом укорялось, и кровное родство замещалось соседством, т.е. невольный союз уступал место свободному союзу.

Обе эти параллели наглядно показывают, как складываются группы с группами разные элементы общества, образуя различные общественные формации. В первом из приведенных случаев отношение пространства страны к количеству ее жителей определяет на экономический быт населения; во втором, отношение природы страны к экономическому быту ее жителей отзывается на ход его юридического и нравственного развития. Таким образом изменение взаимного отношения одних элементов общества изменяет взаимодействие других элементов, сообщая тем самым иной характер людским отношениям.

Разбирая разные сочетания элементов общества, мы замечаем, что а. те или иные элементы определяют формуацию в различных комбинациях, обнаруживают различные свойства своей природы. Так иногда видим, что в одной и той же стране как только поощряется труд, то поощряется развитие его свободной производительности. Причиной этого различия часто заключается в перевертывании, каким подвергалось право, действовавшее в этой стране. Так известно, что крепостное

трудно производить анализ не по свойствам на действительности и не зная реальный быт народа, как он живет трудом воинов: первый убивает энергию ослабленность предпринимательство, разбрасывает нравы и част. порчи по расу физически. Второй пример: всеобъемлющее лице из-под эта первоначального кровно союзу считается значительным центром в развитии личности, не исключимым еще того, чтобы общество могло устроиться на началах равноправности и личной свободы. Но прежде чем восторжествовали эти начала в средние века и нае, как и на западе, личная свобода предоставленного самому себе человека значительно содействовала успешному развитию, великое развитие личной воли, иногда более тесной сравнительно с теми старыми порядками отношений, т.е. личная свобода иногда может вести к появлению личности.

При размышлении соотношениях формы души и телесной формы обществ является не об одинаковом характером: древне-римская семья далеко не похожа на ново-европейскую ни по юридическим, ни по нравственным отношениям своим членам. Из всего этого следует, что только больше изучим мы разнообразных исторических сочетаний, тем больше узнаем свойства различных общественных элементов, тем больше раскроем перед нами природу каждого из них. С другой стороны, изучая происхождение того или другого сочетания общественных элементов, мы узнаем, при каких условиях закладывается то или другое отношение между ними, т.е. при каких условиях известный элемент выступает той или другой стороной своей природы. Значит, путем исторического изучения мы познаем не только природу общества, но, так сказать, и его механику, познаем при каких условиях известный элемент его движется вперед по пути мирового процесса и когда задерживается

бывает это явление, когда, напр., капиталы уходят в свободу Турции, не учитывая ее производительности, и когда наоборот помещают труд там, где больше производительности не поработав его. Подобным образом из науки о том, как строилось человеческое общество, может современная развиваться наука о том, как его строить.

- Такая общая задача исторического изучения. Она состоит в познании природы и действия общественных элементов посредством изучения тех же сочетаний, в которых они приходили в различные моменты и в разное время. Эти элементы суть проявления 2^х основных сил, человеческого духа и внешней природы. Первый есть развивающее и творческое начало исторического процесса, а второй представляет материальные средства для исторической деятельности первого, служит обстановкой и является объектом этой деятельности. Отсюда может быть выведено и приблизительно точное определение истории, как науки. Она есть наука о многообразных и временных проявлениях духа в человеческом обществе, создаваемых или во взаимодействии с природой, или на чужой человеческой душе, как она, действуя, взаимодействует с природой, проявляется в материальных и временных формах человеческого общества. Из определенной так же общей задачи исторического изучения легко вывести научную цель изучения истории отдельных народов. Каким своеобразным сочетанием общественных элементов представляется эта история, какими условиями вызывались они и какие новые функции народов не замеченные свойства обнаруживают в себе разные общественные элементы в этих сочетаниях, - вот научные вопросы, на которые должно отвечать изучение отдельной истории. Следовательно научный интерес истории той или другой страны определяется количеством своеобразных моментальных сочетаний и не замеченных свойств в этих сочетаниях общественных элементов. История страны

которая была бы только повторением явлений, имевших место в истории других стран, если бы можно было найти такую страну, не имела бы для нас никакого научного значения. В этом отношении история России может дать нам обильный и своеобразный материал для научных исторических наблюдений.

Определивши таким образом научно задачу изучения известной истории мы тем самым показали себе и метод, которого должны придерживаться при изучении нашей истории. В разнообразных явлениях той или другой эпохи мы должны прежде всего рассмотреть отношения, какие устанавливаются между разными элементами общества, заметить, какие элементы имеют соответствующее значение и какие — служебное, потом указать те исторические обстоятельства, которые вызвали именно такие отношения, рассмотреть условия, благодаря которым явились такие сочетания, и наконец отметить результаты, какие отложили после себя эти сочетания в различных сферах народной жизни, в политической, юридической, экономической и других. В своем курсе я ограничусь явлениями жизни политической, юридической, экономической, не касаясь умственной и нравственной. Такое ограничение программы оправдывается разными причинами: во-первых, история нашей умственной и нравственной жизни еще недостаточно изучена, а я обязан излагать факты наиболее изученные и проверенные; во-вторых, эти факты составляют предмет особого специального изучения в истории русской литературы.

Способ применения этого метода я покажу на том же примере, какое я ввожу в изучаемый нами предмет. Я делю нашу историю на периоды соответственно различным отношениям, какие устанавливаются в течение русской жизни между главными общественными.

Древняя Русская история.

ми элементами. Доение это должно отразить на себе сложную разнородную воспроизводимость в разные времена нашей истории общественные элементы, предметно их исторически комбинаций. Эта сложная выходящая из одного основного сочетания, существовавшего в нашей истории целые вояка, которые не перестали существовать и в наше время, именно из своеобразного отношения страны к ее населению.

Обширная равнина, на которой образовалось русское государство, в начале нашей истории не являлась на всем своем протяжении заселенной одним народом, который целое строит ее историю. История наша открывает нам фактом, что население, которое потом разрослось в Русский народ, вышло на русскую равнину из одного ее угла, юго-западного, со склонов Карпат. Во все протяжении нашей истории этого населения, было далеко неохотно, чтобы занять всю равнину. Фактом оно распростирается по равнине не постепенно путем народождения, не разделяясь, а переселяясь, переносимое небольшими перемещениями из края в край, покидая постоянные места и сажая на новые. При каждом таком перемещении оно становилось по мере факта новых условий, вытекавших как из физических особенностей занятой страны, так и новых вышедших отношений, которые завязывались на новых местах. Эти новые условия и создавали новые сочетания общественных элементов, свойственная народной жизни особый склад и характер. Таким переселением, колонизацией страны была основным фактом нашей истории, с которыми в близкой или отдаленной связи стояли все другие факты ее. Но этот главный факт сам выводит из совокупного факта причины: 1) из неадаптивности населения к пространству страны, 2) из внутренних и внешних обстоятельств, заставлявших население переноситься из края в край, обстоятельства, которые были сами в извечной* степени частью той же природы страны. Это и есть то основное сочетание, какое существует в протяжении всей истории нашей истории, — то своеобразное отношение страны к населению, которыми были вызваны в ней все важнейшие движения. Этим основным сочетанием извечных элементов и определяется основание факта истории на периоды. Периоды нашей истории ничто иное, как этапы, последовательно присущие нашей народности в развитии и развитии страны, пока, наконец, они при помощи естественного народождения и помощи ветровых ипо
*Итай: значительной.

рацеев, не разделился по всей равнине и чаще пришел за ее пределы. Ряд этих периодов — ряд привалов или стоянок, которыми прерывалось это движение рускаго народа по равнине и при касномъ изъ которыхъ общество устраивалось иначе, чѣмъ оно было устроено прежде. Я перечислю эти периоды, указывая въ каждомъ господствующий фактъ, политическій и экономическій, и обозначаю при этомъ территорию, на которой сосредоточивалась масса рускаго населения, — не все население, а главная масса его, главный истокъ.

Съ VIII вѣка до конца XII приблизительно масса рускаго населения сосредоточивалась на среднемъ и верхнемъ Днепрѣ съ его притоками и историческими его водными пространствами, областью Ловати-Волхова. Во все это время Русь политически раздроблена на отдѣльные самостоятельные воюетии, въ каждой изъ которыхъ центромъ является большой торговый городъ, первый центръ и руководитель политическаго быта, потомъ верховный князь — князь въ княжествѣ князь. Господствующимъ фактомъ экономической жизни является внешняя торговля съ византизмомъ и поддерживаемыми ею иными княжествами, зворюветвомъ ильскими княжествами (бортичскими).

Это Русь Днепровская, городова, торговая.

Приблизительно съ конца XII вѣка до половины XV^{го} масса рускаго населения является на верхнемъ Волгѣ съ ея притоками. Въ этотъ вѣка русскій народъ по привычному своему раздробленному политически, но не по городскимъ воюетиямъ, а на княжескіе цѣды. Господствующимъ фактомъ экономической жизни народа является сельско-хозяйственная эксплуатация Алаунскаго суринка съ помощью вольнаго крестьянскаго тунца. Это Русь веране-волонская, цѣдно княжеская, вольно-землепольская.

Съ половины XV^{го} до второго десятилетия XVII вѣка главная масса рускаго населения изъ области верхней Волги растекается на югъ и востокъ, но растекается, она впервые соединяется въ политическое цѣлое подъ властью Московскаго государя, который правитъ государствомъ съ помощью боярской аристократіи, образовавшейся изъ бывшихъ цѣдныхъ князей и набоарь. Господствующимъ фактомъ экономической жизни является сельско-хозяйственная эксплуатация веране-волонскаго суринка и новоземлянаго чернозема посредствомъ вольнаго крестьянскаго тунца; но оно вола начинать уже стѣсняться по мѣрѣ сосредоточенія землевладѣній въ ру

как сформировало сословия, военного класса, создаваемого государством. Это Русь Великая, Московская, монархическо-боярская, военно-землепользовательская.

Со второго десятилетия XVII века до минимального царствования русского народа распространяется по всей равнине от Урала до морей Балтийского, Боттомского и Черного и уходит далеко на восток за Уралы. Политически русский народ по прежнему соединен поодной волей; но уже действует не с помощью боярской аристократии, а с помощью военного сформированного класса, созданного государством дворянства. Сопровождающим фактом экономической жизни является землепользовательский труд, окончательно ставший крестьянским, к которому присоединяется обрабатывающая промышленность, фабричная и заводская. Это Русь Всероссийская, монархическо-дворянская, землепользовательская и фабричная.

Вот главные периоды нашей истории, в которых отразилась сильная действительность и наша разнородная совокупность общественных ступеней. Переименовав эти периоды, считая и обозначая их по территориям, по которым в разное время сосредоточивалась главная масса населения: 1) Днепровский, 2) Верхне-Волжский, 3) Великорусский, 4) Всероссийский.

Из общей задачи исторического изучения мы вывели как картину и цель изучения истинной истории, так и метод ее изучения, который указал нам самый порядок этого изучения, давая основание, на котором мы построили течение нашей истории на известные периоды. Но при поминании той же задачи рождается еще один вопрос: сверх научного какой еще практический результат может получиться от изучения истинной истории. Этот вопрос только важный, это истинная история, изучение которой или предпринимаем есть история нашего отечества. Должны ли вытекать из нее научные выводы, к которым приведет нас эта работа в области человеческого знания, или они могут выйти из нее и как будущее подействовать на наши настроения и стремления? Могут ли научная история отечества иметь свою прикладную часть для целей ее? Я думаю, что могут и должны иметь, потому что смысл всякого знания заключается в его связи с нашими эмпирическими нуждами, поступками и стремлениями; иначе знание становится простым бессмысленным памятником, который лишь ослабляет эмпирическую как раз только пустому кораблю, который плывет без надлежащего груза. Какая же может быть эта

прикладная* цыль? Тему нацисте наеь ричаь соетпоииь общеетвенныаь о - элементовъ въ нашей историч, котормя мы изучаемъ? Они вопервыаь по кажитъ намъ, какіе элементъ обществитя преобладали въ развитіи нашей историчи и какіе действовали слабше, - следовательно какіе элементъ имъ доинны сфаруь ся усилить и развить, чтобы достигнуть возмозной полноты своего развитія. Если, напр., мы замочимъ, что право часто бывало унаеь силой капитала, то нашей практической задачей олоно стать целенное развитие права, какъ от лота общественной правды и личной свободы, а не какъ оуция, котормя закротп ляется переаь материальной силы. Если мы втродолженіе всей нашей историчи цылины были упорно бороться съ природой своей страны, тратя пародныаь се - ттл пародныаь силы на чернуь пооротовительную работу цивилизации, то намъ предстоитъ, не теряя приобретенной въ этой работъ физической выносливости, непрерывно развить свои цыственные и нравственныаь силы, съ особенной заботой воеьно цытанавливать свои общественныаь отношенія. Платимъ образомъ изученія нашей историчи выяснить намъ задачи предстоящій намъ практической цыятельности; но это оне изученія цыкажетъ намъ и ея границы. Укаждою поколениаь есть свои идеалы: у мого оури, у вавило-оури, и неогаетно то поколениаь, у котороаь мыть никакисъ. Идеалы эти создатея совокупными цылиаьми ветоаь образованноаь пародуь, но не всегда и не вездъ, не въ кааь оури пародуь они оеуцетствени въ одинаковой мере. Чтобы зн. каки. изъ мого и въ какой мере могутъ быть оеуцетствени въ извѣстномъ . аро - оури, надобно оорочно изучить все наличный запасъ общественныаь и нравственныаь силы и средствъ, какой накопили себъ этиаь пародуь, а для этого нуно собрать и изучить все историческіе опыты и впечатленія, пережитыаь отиамъ пародыаь. Это нтъамъ неаь оуриамъ, что мы имеемъ во время, обильное идеалами, но идеала - ми, борющимися другъ съ другомъ, негуманитарно враждебными. Правильный ви - боръ между ними невозможенъ безъ исторического изучения, которое нтъамъ и мо - жетъ показать, какіе изъ предположенныаь порядковъ обществитя нтъамъ намъ: ныаь силы и средствъ парода и какіе выше иаь, не поаь силу пародуь. Это оури - знатъ, нуаь и какъ идти, нуаь знатъ, откуаь и какъ мы пришли.

Определивъ задачи и направления своей цыятельности, кааь оури изъ наеь оаиженъ быть, хотъ нтъамъ историческы, что ^{бы}стать сознательно и оубросовѣстно оуи - ствующимъ араноорамичнымъ своимъ отечествомъ.

*Практическая

Период первый. (VIII — XII)

Древне-русские летописи. 1) Начальная летопись.

Обращаясь к изучению первого периода нашей истории, мы прежде всего конечно предпримем попытку изложить факты этого времени, познакомимся с главными летописными источниками, откуда будем черпать материал и изъяснимся об основных источниках для изучения нашей древней истории словом летопись.

Летописание было любимым занятием наших древних князей — кнзев, и они с великим вниманием относились к этому делу, выработали свои приемы, особый стиль, свое особое историческое мировоззрение и своеобразно описывали исторические события. В разное время и в разных местах Руси частные лица записывали для себя из года в год события, совершавшиеся в отечестве. Среди этих частных записок велись при князьях и летописи официальные, канцелярские. Из сохранившейся в летописи грамоты Великого князя Мстислава, относящейся к 1289 году, видно, что при дворе этого князя велась такая официальная летопись, именованная как то политическое значение. Наказав писателей Берестыя за крамолу, Мстислав прибавляет в грамоте: «а впрочем если в летописи у королю шло». В образовании Московского государства официальная, канцелярская летопись получила особенно широкое развитие. Летописи велись преимущественно государственными лицами: епископами, прелатами, монахами, священниками и проч.; официальную московскую летопись вели приказные люди. В течение времени под руками древнерусских книжников накопился значительный запас записок и официальных летописных записей. Грамотники, служившие за первоначальными летописцами собирали эти рукописи, сводили их в целый по годам рассказ, к которому и с своей стороны прибавляли описание некоторых новых событий и дат. Таким образом летописцы составили вторичными летописцами из записей древних первичных. Типичный характерный образчик такого свода представляется так называемая летопись «Псковская летопись» (издана в 1860 г.)